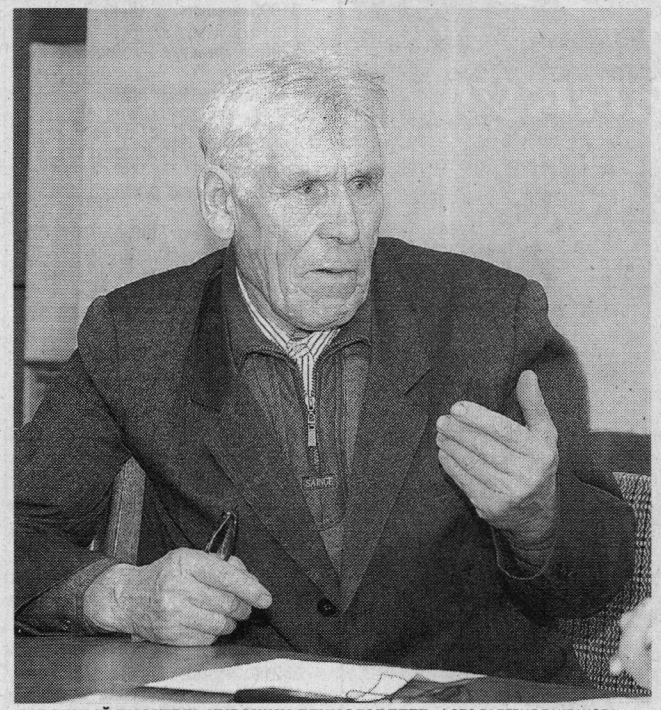
Денис ГОРДЕЕВ: "Тот, кто воспитывался на произведениях Пушкина, не пойдет ни красть, ни убивать"

Нас, детей перестройки, в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века в книгах Дениса Гордеева мало что привлекало. Если выставка картин — то авангардистов, спектакли — пьесы Стриндберга, стихи — только Айги. Читать мы предпочитали невозвращенцев. С тех пор многое подзабыто, появились другие любимые авторы. А вот Денис Гордеев как был, так и остался тем, кем мы еще тогда знали, — реалистом. Он писал все так же регулярно из года в год. "Анаталла-тăвалла" — повесть, заставившая многих посмотреть на Гордеева другими глазами. Правда, высказанная в небольшом произведении, была настолько близка и понятна, что мы, искавшие истину в черных квадратах, нашли ее совсем рядом.

На днях Денису Гордееву, автору 5 романов, 21 повести, множества рассказов и публицистических статей, присуждено звание "Народный писатель Чувашии".

Мы договорились встретиться в Доме печати. Нас он ожидал в холле. Высокий, стройный, седые волосы и бездонные синие-пресиние глаза. "Вы подготовили вопросы?" — спросил он прежде, чем приступить к интервью. Пробежал глазами лист и, особо не раздумывая, ткнул пальцем в середину. И мы начали. С самого главного.



НАРОДНЫЙ ПИСАТЕЛЬ ЧУВАШИИ ДЕНИС ГОРДЕЕВ. ФОТО ВАЛЕРИЯ БАКЛАНОВА.

— Вы, как писатель, оказались свидетелем коренного перелома в историческом развитии государства. По сути, произошла смена эпох, нравственных ориентиров. Что мы потеряли? И что нужно вернуть?

— Горбачев тогда съездил в Америку и объявил, что мы отныне являемся приверженцами мировых ценностей. В то время я не понял, что он имел в виду. Прошло время, выросло новое поколение, и теперь пришло понимание: мы тогда пошли не по тому пути. Известный ученый Капица во всех интервью подчеркивает: нужно насильственно насаждать культуру. Сергей Михалков говорит о том, что нашу литературу необходимо взять под защиту государства. Если русская литература нуждается в государственной поддержке, то что говорить о национальной? Сейчас многие задаются вопросом "Какое место занимает литература в нашей жизни?" Помните, лозунги в книжных магазинах и на фасадах домов "Книга — лучший подарок"? Или "Все, что есть хорошее во мне, этим я обязан художественной литературе".

Я не хочу возврата книжного бума 90-х. Это было шоу. Книгу превратили в украшение интерьера, ее читали не все. Только те, кто подготовлен. Сейчас выросло целое поколение, не приученное читать.

В этом виноваты не Интернет и не компьютер, как многие считают. Наоборот, они расширяют возможности приобщения к художественной литературе.

Религия давно ставит вопрос о незамутненной совести, светская общественность пока молчит. Художественная литература нужна и важна тем, что человек там ищет свой идеал. Если не в героях, так в авторе. Для меня Николай Лесков — идеал. Тот, кто воспитывался на произведениях Пушкина, не пойдет ни красть, ни убивать.

— Но душа-то болит? За что?

— За то, что потеряли. Книга, по сути, недоступна. Стоит дорого, и не везде ее можно купить. Чувашские книги продаются только в нескольких районах республики. "Чувашпотребсоюз" все свои книжные лавки позакрывал. В Алатыре, Канаше, Шумерле были магазины "Книготорга". Тоже закрылись. Сейчас спохватились, хотят все вернуть. Когда? Неизвестно. Но хорошо, что такая мысль появилась. Самое страшное то, что пропали книги для детей. Они

> *"Художника делает среда. Есть она — будет и художник. Пушкина "сделали" салоны и кружки. Толстого — Фет и Тургенев. Из стен Симбирской чувашской школы вышли Константин Иванов, Федор Павлов, Николай Шубоссинни."*

читают переведенные с английского языка, "Гарри Поттера", например. Почему? Потому что других нет.

Неверно и то, что творческие союзы приравняли к общественным объединениям. По своему значению они были "министерством литературы". В этих стенах мы набирались опыта рядом с живыми классиками. Нынешние писательские союзы — это пародия. В нашем Союзе профессиональных писателей Чувашии 132 человека. Из них активно работают только несколько: Аркадий Казанов, Александр Аслут, Сергей Павлов, Лаврентий Таллеров, Иван Вутлан. Из поэтов могу отметить Петра Якусен. Из молодых никого не вижу. Пока учатся в университетах и лицеях, замечательные произведения пишут, душа радуется. А потом куда они деваются?

Это мы свои книги годами ждали. Нынче молодым легче опубликоваться. Сегодня написал, завтра уже издали. Свое "черное" дело сделали и литературные журналы, которые много лет не платили авторские гонорары. Молодежь же практичнее нас.

— Скажите, какие сегодня гонорары у писателей?

— Недавно у меня вышла книга "Пасташ". В ней больше 20 авторских листов. Издание такого объема всегда считалось событием культурной жизни. За это "событие" я получил на руки 12 тысяч рублей. Материальная сторона людей нынче волнует больше всего.

— Художником рождаются или становятся?

— Уверен, творческие личности рождаются под определенными звездами. Но дело не только в этом. Художника делает среда. Есть она — будет и художник. Пушкина "сделали" салоны и кружки. Толстого — Фет и Тургенев. Из стен Симбирской чувашской школы вышли Константин Иванов, Федор Павлов, Николай Шубоссинни. Особенно мощное развитие литература получила после Великой Отечественной войны, когда во всех районных газетах, школах, вузах работали литературные объединения. В 1957 году вышел сборник стихов молодых поэтов "Çеçпĕл çеçкисем", через год — второй. Все они стали членами Союза писателей. Я попал во второй сборник, еще учась на третьем курсе пединститута.

— Когда пришло осознание того, что вы писатель?

— Мне было лет девять. Сажали картошку, я водил лошадь. Она оступилась, искривилась борозда. Отец взмахнул вожжой и заодно попал в меня. Тогда я и сказал маме: "Буду поэтом!"

Потом читал много. Послевоенные мальчишки бредили фронтовым героизмом, и я написал стихотворение "Герой-разведчик". Гурий Александрович Титов, учитель русского языка и литературы в Комсомольской средней школе, коегде поправил. Это стихотворение я начал декламировать везде. С того момента тяга и пошла. В средней школе исписал несколько тетрадей. Две первые книги были стихотворные. Третья прозаическая. Стихи пишу и сейчас, но редко, потому что придется забросить романы. Издаваться начал с 1955 года, а в 1977-м меня приняли в Союз писателей. Этим званием очень дорожил и дорожу.

— В последние годы вы много издаетесь.

— Ближе к пенсионному возрасту накопилось много незавершенных произведений. Поставил цель — все начатое закончить. Открылось второе дыхание: начал писать по три повести в год. Как они рождаются, не понятно никому: ни жене, ни детям, ни мне. Для меня главное — отыскать название. Однажды утром жена послала меня за хлебом. Купил, сел на лавочку. Напротив в доме окошко разбито. Пришел домой и за полчаса написал рассказ. С романами и повестями сложнее. Там надо привязывать себя к столу.

— Сейчас вам свободно пишется?

— Советская система так или иначе свой след в душе оставила. Все мои ровесники имеют в себе цензора, который не дает расслабиться. Поэтому наши книги лишены пошлости. Соцреализм воспитывал в нас внутреннюю дисциплину, ответственность.

— Иосиф Дмитриев назвал вас самым честным писателем.

— Вещи называть своими именами очень сложно. И в выступлениях, и в публицистике, и в художественной литературе, и даже в семье стараюсь этого придерживаться. Врать не умею. Меня можно буквально с первого слова поймать. Когда учился в Горьком, у вахтера был телефон, набираю жене: "Валь!", а в ответ: "А ты сколько граммов выпил?". На первом слове и поймала. И дети такие же. Быть честным — большая ответственность.

— Семья поддерживает?

— Моя жена Валентина, которой я многим обязан, часто говорит: "Какие мы с тобой счастливые". У нас три внука и трое детей: две дочери и сын. Старшая, Елена, преподаватель начальных классов. Младшая, Света, пишет. Первый читатель ее рассказов — я. Рассказы перевожу сразу. Издаются на чувашском языке в моем переводе. Сын Артур работает энергетиком в Тюменской области. Недавно у него родился сын, мой внук. Назвали его Денисом в мою честь.

Ирина ПАВЛОВА.